

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*Published in the Russian Federation
Gardarika

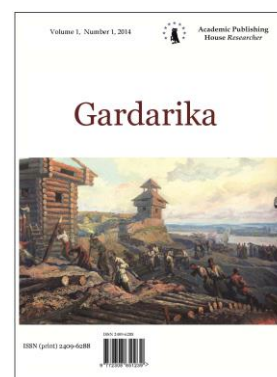
Has been issued since 2014.

ISSN: 2409-6288

E-ISSN: 2413-7456

Vol. 8, Is. 3, pp. 179-186, 2016

DOI: 10.13187/gard.2016.8.179

www.ejournal26.com

UDC 728.6(477.51) "17/19"

**Place Peasant Dwellings in the Traditional Yard System Planning Territory
Population Chernihiv-Seversky Polesie in XIX – early XX Centuries**

Alina V. Yarova

M.T. Rylsky Institute of Art, Folklore Studies
and Ethnology Institute
4, Hrushevskoho Str, Kyiv 01001
E-mail: Pangaea@i.ua**Abstract**

The article examined the options of a typical building of territory of Chernihiv-Sivershchyna in 19 – early 20 centuries. Housing – an essential part of people's daily lives, has changed its design and planning over the centuries – from simple single-chamber half-dugouts to multi-facilities.

Except house in the yard was located complex of farm buildings – such as barn, shed, basement, and others. Their accommodation is often carried semantic load and was caused climatic conditions and traditions. Location of the house in this system also was not accidental. The article researches the most typical for Chernihiv-Sivershchyna types of yards plan, placing on their house and other buildings.

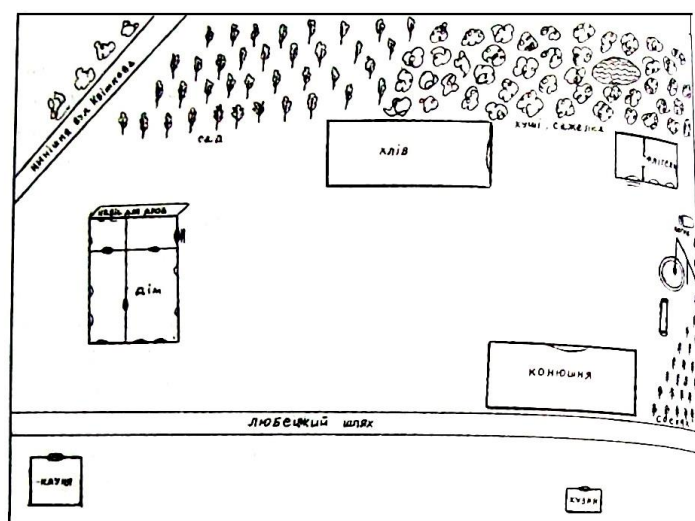
Keywords: Chernigov-Siverschyna, housing, timbered house, yard, planning, agricultural premises, gates.

Введение

Важным элементом повседневной жизни человека является место его жительства и условия проживания в нем. Для крестьянина XIX в. это была усадьба, состоящая из избы и сельскохозяйственных построек, располагавшихся во дворе. В отличие от современной традиции, в XIX в. в жилом доме человек проводил времени не много. Основное предназначение дома – это место отдыха и принятия пищи, остальное же время приходилось на работу во дворе и приусадебном участке. У каждой постройки были свои функции: погреба заполнялись провизией на зиму, в сараях и подсобных помещениях хранился рабочий инструментарий, в мельницах готовилась мука, в хлевах и других постройках для животных разводились домашняя птица и скот. Живя практически за счет натурального хозяйства, расположение сооружений двора, планировка, система ограждений были четко продуманы и приспособлены под природно-климатические условия (которые отличались в данном регионе холодными снежными зимами, непроходимыми чащами и огромным количеством болот), а также потребности человека.

Материалы и методы

Данные о дворах и жилых помещениях древних славян, отголоски традиций которых напрямую сохранены и в XIX – начале XX в. находим в археологических исследованиях. Что касается сведений об усадьбах и избах простого населения XIX в., то о них встречаются упоминания уже в документах того времени. К сожалению, так как тогда информация о крестьянских усадьбах использовалась преимущественно для обложения народа налогами, то и сведения эти имеют краткий и статистический характер. Ни описаний дворов, ни топографических планов в них не помещалось.

Рис. 1. План двора И. К. Жабинского, проживавшего в селе Масаны в начале XX в., состоянием на 1940 г., составленный В.В. Зайченко

Существенный материал, собранный в процессе полевых исследований, представлен в трудах П. Чубинского. Им были даны в 1877 г. сведения о некоторых конструктивных особенностях изб, но планировка двора и самого жилища не рассмотрены. В качестве сравнительного материала может использоваться статья М. Могильченко «Будівля на Чернігівщині Глухівського повіту у с. Полошки». Описываемый населенный пункт в наше время относится к Сумской области (Украина), тем не менее, в интересующий нас период его территория была частью Черниговской губернии. Так же в статье изложены некоторые общие для Черниговщины конструктивные особенности, расположение и планировка изб и план двора, имеется фотоматериал, планы жилых домов разных типов [10].

Информация о некоторых сельскохозяйственных сооружениях Черниговской губернии размещена в «Материалах для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба», подготовленных М. Домонтовичем в середине XIX в. [4]. О планировке домов сказано и в «Описании Черниговской губернии» известного украинского ученого А. А. Русова. Типы планировки традиционного жилища представлены в книге П. Юрченка «Народное жилище Украины» [16].

Важными для исследования являются работы Т.В. Косминой и В.П. Самойловича [7, 8, 11], где содержатся данные, касающиеся как планировки дома, так и типов застройки усадьбы, информация и о сельскохозяйственных постройках, и о вариантах заграждений, ворот.

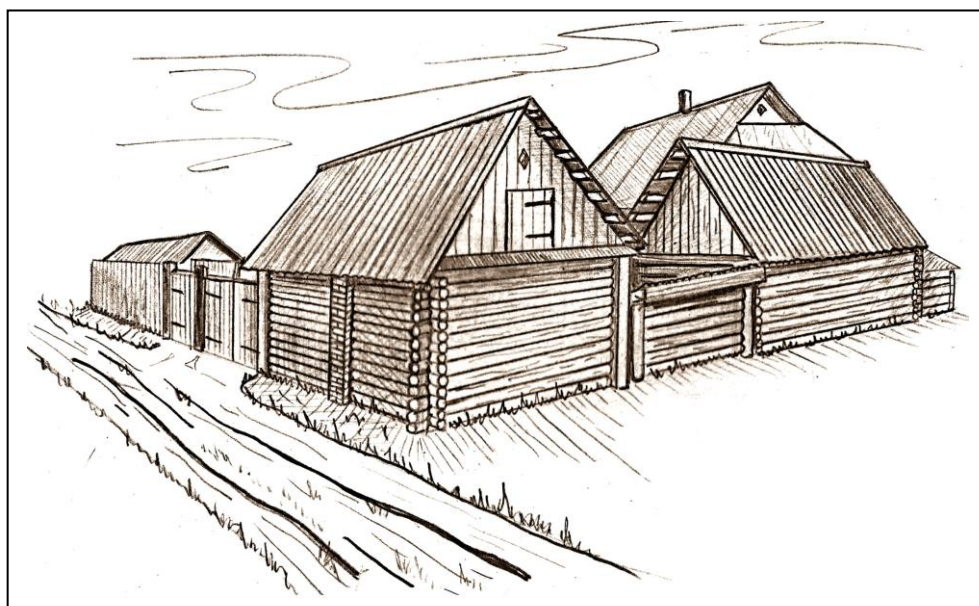
Для написания статьи нами использован материал, собранный во время полевых исследований северных районов Черниговской области Украины.

Обсуждение

В средневековье Чернигово-Северщиной называли земли, располагавшиеся по Десне и ее притокам в верховье Оки. На северо-востоке они граничили с мордовскими и болгарскими землями, на севере – с Ростовской и Суздальской землями и Смоленским

княжеством, на западе – с Полоцким и Киевским княжествами, на юге – с Переяславским, на юго-востоке – с кочевыми племенами. С окончанием феодального периода, вследствие дробления и исчезновения Чернигово-Северского княжества, значение термина изменилось. В современной научной литературе под понятием «Чернигово-Северщина» принято называть территорию северных районов современной Черниговской области Украины [13, с. 933-934].

Климат в данной местности был весьма своеобразен – холодные снежные зимы, большое количество болот и непроходимых лесных чащ, влажность, отобразились в системе традиционной планировки усадеб, делая их наиболее эргономичными и приспособленными.

Рис. 2. Село Красковское, Репкинский район, Черниговская область. Периметральная, частично замкнутая дворовая застройка. Рисунок 2015 года

Двор – понятие, включающее в себя дом, сельскохозяйственные постройки и свободную территорию для работы. Двор вместе с огородом и садом называется усадьбой. В Украине распространен открытый тип двора, т.е. пространство между постройками не было вплотную укрыто крышей, что иногда можно было встретить в России [5, с. 229].

По характеру размещения хозяйственных построек и жилища («хаты») известно 6 типов двора. Двор со свободной застройкой был распространен по всей территории Украины и известен еще с древних времен. Отдаленность хозяйственных построек от жилого дома позволяло придерживаться санитарно-гигиенических норм, а само расположение было простым и вписывалось в любой ландшафт [5, с. 229].

Также распространены были *однорядный*, *двухрядный*, *Г-образный*, *П-образный* и *периметральный* типы застройки. Постройки в таких дворах могли быть не связаны между собой, связаны частично или полностью [8, с. 15-16]. Двор, в котором все постройки соприкасались друг с другом, располагаясь по периметру, назывался замкнутым, такой тип был известен на Волыни и Полесье Украины.

На территории Чернигово-Северщины известны как замкнутый, так и не замкнутый типы двора, последний при этом распространен более. Он представлен во всех районах. Примером такого двора со свободной застройкой может быть усадьба зажиточной семьи казака И.К. Жабинского (рис. 1) [6, с. 35-36].

Замкнутый тип в Полесье развился из свободной застройки вследствие сложных климатических условий – более холодной зимы, наличием большего количества болот, леса [5, с. 229]. Постройки, находящиеся рядом друг с другом, были теплее и к тому же своим размещением образовывали закрытый со всех сторон двор.

О замкнутом дворе в с. Псаревка (сейчас с. Деснянское Коропского района) писал Ф. Вовк. Он считал, что такая форма двора появилась еще во времена древних славян. Такая

застройка встречается на север от Черниговщины – в Курске, Воронеже и южнее – в некоторых районах Полтавщины. Закрытый двор был распространен на большой территории России, но, как полагает Ф. Вовк, это было, в основном, результатом влияния скандинавских и финских традиций, где распространены двухэтажные сооружения, а русские «постоялые дворы», по его мнению, более похожи на восточные караван-сарай, чем на традиционные славянские постройки [3, с. 94-95].

Рис. 3. Хлев, вторая половина XX века, село Малый Листвен, Репкинский район. Фото автора, 2016 год

Отголоски такого типа застройки находим в некоторых современных районах Черниговской области, где распространена периметральная застройка двора, большинство построек которого расположены в плотную друг с другом (рис. 2).

На большей территории Черниговщины был распространенным не замкнутый тип двора, особенно это касается тех её районов, где климат был немного мягче, а местность более открытой [1, с. 195]. Но все же, несмотря на несущественную разницу в климате, на территории одного и того же района застройка могла очень отличаться. Так, на севере Коропского района имеют место большие, замкнутые или частично замкнутые дворы, в то время, как на большей его территории застройка не замыкалась.

Существуют так же локальные варианты планировки двора. Так, в с. Деснянское, а также соседних с ним, двор состоит из двух частей – двора чистого, который размещен ближе к улице, и двора рабочего, на территории которого пасутся куры и выполняются домашние хозяйственные работы. Чистый двор – квадратный или же вытянутый в плане и, как правило, свободный от подсобных построек. Между дворами стоит ограждение и калитка, то есть в таких дворах делают двойное ограждение.

Однорядная застройка двора практически не встречалась, П- и Г-образные встречались тоже редко (как правило, такую композицию разбавляли подсобные помещения, поставленные в центре двора, например, подвал, который из-за частого использования располагали ближе к дому, а так же из-за частых перестроек подсобных помещений).

Самым простым жилищем, распространенным на территории Украины, с древних времен было однокамерное жилье. По данным генеральной описи 1765–1769 гг., уже во второй половине XVIII в. были и однокамерные и двухкамерные избы, причем уточняется, что многие из них не имели дворов [15, с. 237]. Усовершенствование планировки избы происходило за счет пристройки к однокамерному жилищу новых помещений [12, с. 146].

Переходным типом от однокамерного к двухкамерному было однокамерное жилище с навесом вместо сеней. Такие переходные типы встречались в Черниговской области и в середине XX в. [11, с. 12].

В XIX в. стали появляться двухкамерные избы. Они состояли из одного помещения и сеней. Тем не менее, больше половины жилых построек были однокамерными (по этнографическим материалам П. Чубинского), они же имели место и в начале XX в. [11, с. 11, 12].

Трехкамерное жилище, с планировкой «изба + сени + чулан» которое в научной литературе называется традиционной украинской избой, стало широко распространенным в конце XIX – начале XX вв. Его относят к типу «Breithausbau» известному в Южной Азии и на Кавказе [14, с. 14]. Чулан в таком жилище делали путем поперечного или продольного преграждения сеней. Иногда чулан пристраивался. В некоторых районах известны жилища, которые образовались с помощью объединения однокамерного помещения и стоящего рядом чулана [11, с. 12-14].

Рис. 4. 1906–1907 гг. с Грабовка, Куликовский р-н, Черниговской области. Фотограф П. П. Маслаковец

В конце XIX в., в связи с социально-экономическим развитием, появился новый тип «две хаты подряд» и «хата через сени». Два жилых помещения строились через сени или в одну сторону от них и оба могли отапливаться [9, с. 105, 107]. У более богатых жителей встречались трех- и четырехкомнатные жилища («домок») [9, с. 107]. Иногда строилось отдельное помещение для кухни [12, с. 146]. Некоторые люди имели и чулан, отгороженный в сенях, и в тоже время чулан отдельно построенный. В таком случае он был в плане квадратным и по всей ширине в нем была галерея (ганок). Такое сооружение до начала XXI в. сохранилось в с. Масаны во дворе П.И. Кириченко [6, 114].

Трехкамерные дома продолжали оставаться распространенными и в XX в. Так, двухкамерные (изба + сени) и трехкамерные избы (изба + сени + чулан) были распространены в Черниговском районе всю первую половину XX в. [6, 108].

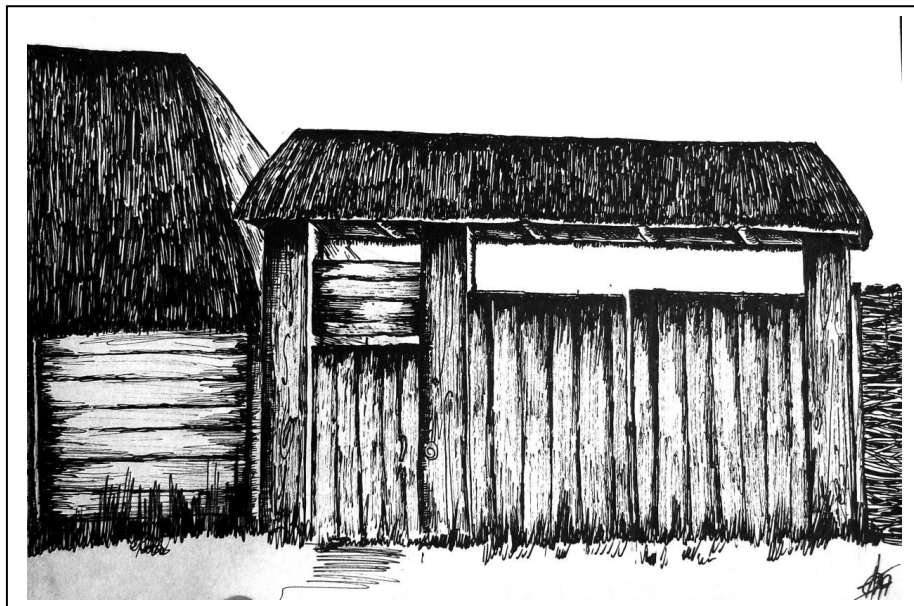
Фасад избы имел продолговатую форму, соотношение высоты стен к высоте крыши примерно 1:1 до 1,5. Стены не были высокими – 2–2,5 м. Визуально более низким жилью делала присьба, окружавшая его по периметру или вокруг жилого помещения (в случае постройки избы на столбах в некоторых районах Черниговщины под сенями и чуланом пространство между пнями оставалось незаполненным) [16, с. 12].

М.М. Домонтович указывает, что дома во второй половине XIX в. внутри были 8–12 аршинов в длину и ширину (5,7–8,53 м) и до 3,5 аршина (2,5 м) высоты [4, с. 547]. Ширина избы обуславливалась длиной колод – 5–6 м [16, с. 11].

По расположению избы относительно улицы определяют отдаленный тип, приближенный, и такой, в котором дом стоит непосредственно на улице [9, с. 164]. Дома стояли немного поодаль от улицы, то есть непосредственно на улицу не выходили, в отличие от изб русских и белорусов [15, с. 236]. Также распространенным было и

углубленное положение дома во дворе. О том, что дом не принято было строить стеной к улице упоминает в своем описании с. Юриновка Новгород-Северского уезда Ф. Богуславский. Он писал: «нет ни одного двора, в которых хата выдавалась окнами на улицу» [2, с. 10].

Расположение дома на улице является более современным и не было распространено в XIX в., но отдельные случаи такого размещения встречаются в Полесье и Слобожанщине [9, с. 164].

Рис. 5. Ворота во двор, начало XX века, по материалам с. Деснянское, с. Мезин, Коропского района Черниговской обл., реконструкция автора

Расположение избы относительно улицы в разных районах Черниговщины не одинаковое – в некоторых селах фасадом к улице, в других – тыльной частью. Нередки случаи, когда в одном населенном пункте были оба способа расположения [10, с. 80].

Как уже говорилось ранее, помимо жилого помещения во дворе размещался комплекс подсобных сельскохозяйственных помещений, которые можно разделить на такие группы:

- для содержания скота и птицы (хлев («хлив»), «саж», «курнык», «стойня» и т.д.);
- для хранения продуктов («льох» (погреб), «клуня», стодола, «комора», «стебка»);
- для хранения рабочего инвентаря и транспортных средства («возивня», «шопа» и т.д.).

Отдельную группу составляют малые архитектурные формы – туалеты, колодцы, ограждения и т.д. [5, с. 238]

Среди сельскохозяйственных построек Черниговской губернии второй половины XIX в. М. Домонтович называет амбар, сарай, погреб, гумно, клуню и баню [4, с. 547].

В большинстве районов Чернигово-Северщины длинная стена хлева (продолговатая в плане постройка для содержания животных) часто выходила на улицу, заграждая собой двор. В.В. Зайченко, описывая застройку усадеб в с. Масаны Черниговского района, указывает, что в любом дворе был один или даже два хлева под одной крыше, между которыми находилась поветь «повить» (место под которым мололи зерно). По словам исследовательницы, такая конструкция часто стояла стеной к улице, а через поветь размещался вход во двор [6, с. 114].

Традиция строительства хлева, своей стеной выходящего на улицу, сохранилась до нашего времени (рис. 3). На улицу могли выходить стены других сооружений, таких как клуня или сарай (рис. 4).

Дворы в Украине почти всегда имели ограждение, способ изготовления и материал для которого зависели от местной традиции и доступности. В XIX – начале XX вв. самым распространенным был горизонтальный или же (в меньшей степени) вертикальный тын – ограждение, сплетенное из ветвей лозы.

Так как на территории Чернигово-Северщины дерева было в достатке, можно было увидеть и «паркан», сделанный из досок, «вэръе» – конструкцию из нескольких горизонтально размещенных бревен, закрепленных на вертикальных столпах, частокол и др. [1, с. 198; 4, с. 547; 15, с. 123].

Во двор вели ворота, которые у более богатого сословия делались из досок и могли иметь двускатную или четырехскатную крышу [15, с. 123]. Двускатную крышу в некоторых районах делали над забором, что защищало конструкцию от действия осадков. Подобные ворота сохранились в некоторых северных населенных пунктах Коропского района Черниговской области. По словам старожилов, в начале XX в. такие ворота крылись соломой (рис. 5). На большей части территории того же Коропского района данная традиция не имела развития.

Заключение

Таким образом, можно утверждать о распространении на территории Чернигово-Северщины замкнутого, частично замкнутого и не замкнутого типов дворов. Планировка же является, в основном, свободной, хотя в отдельных районах встречается периметральная и смешенная застройки.

Расположения избы во дворе очень отличается в зависимости от расположения хозяйственных построек, а также от традиций конкретного населенного пункта Чернигово-Северщины. Но, не смотря на разные варианты размещения дома, стены изб почти никогда не выходили непосредственно на дорогу, оставаясь внутри двора, за ограждением.

Также следует обратить внимание на разноплановость застройки на небольшой территории – в одном районе и одном населенном пункте. Определенные локальные особенности можно найти в каждом районе Чернигово-Северщины, но типологического единства в пределах этого региона или почти нет, или оно имеет очень условный характер.

Примечания

1. Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. Москва: АН СССР, 1956. С. 3-458.
2. Богуславский Ф. Село Юриновка (Новгород-северского уезда, Черниговской губернии) в историческом и этнографическом отношении. 1855. 43 с.
3. Вовк Ф. Студії з української етнографії та антропології. Київ: Мистецтво, 1995. 336 с.
4. Домонтович М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Черниговская губерния. Санкт-Петербург, 1865. 686 с.
5. Етнографія України: Навч. посібн. / За ред. проф. С.А.Макарчука. Львів: Світ, 2004. С. 129-130.
6. Зайченко В.В. Село Масани, яким воно було. Чернігів: Лозовий В.М., 2013. 183 с.
7. Косміна Т.В. Поселення, садиба, житло // Українці: Історико-етнографічна монографія у 2-х книгах. Опішне, 1999. Книга 2. С. 13-56.
8. Косміна Т.В. Поселення. Житло. Забудова // Українська минувшина. Ілюстрований етнографічний довідник. Київ, 1994. С. 8-26.
9. Культура і побут населення України: Навч. посібник / В.І. Наулко, Л.Ф. Артюх, В.Ф. Горленко та ін. Київ, 1993. 288 с.
10. Могильченко М. Будівля на Чернігівщині // Матеріали до українсько-руської етнології. Видання етнографічної комісії під ред. Хв. Вовка. Львів, 1899. С. 79-95.
11. Самойлович В.П. Українське народне житло (кінець XIX – поч. XX ст.). Київ, 1972. 50 с.
12. Українська етнологія: Навч. посібник / За ред. В. Борисенка. Київ, 2007. 400 с.
13. Чернігівщина: Енциклопедичний довідник. Київ, 1990. 1005 с.
14. Щербаківський В.М. Орнаментація української хати. Рим, 1980. Кн. 3. 104 с.
15. Этнография восточных славян: очерки традиционной культуры / гл. ред. Ю.В. Бромлей. Москва: Наука, 1987. 554 с.
16. Юрченко П.Г. Народное жилище Украины. Москва, 1941. 88 с.

References

1. Blomkvist E.E. Krest'yanskie postroyki russkikh, ukraintsev i belorusov (poseleniya, zhilishcha i khozyaystvennye stroeniya) // Vostochnoslavianskiy etnograficheskiy sbornik. Ocherki narodnoy material'noy kul'tury russkikh, ukraintsev i belorusov v XIX – nachale XX v. Moskva: AN SSSR, 1956. S. 3-458.
2. Boguslavskiy F. Selo Yurinovka (Novgorod-severskogo uezda, Chernigovskoy gubernii) v istoricheskom i etnograficheskom otnosheniyakh. 1855. 43 s.
3. Vovk F. Studiyi z ukrayins'koyi etnografiyi ta antropolohiyi. Kyiv: Mystetstvo, 1995. 336 s.
4. Domontovich M. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami general'nogo shtaba. Chernigovskaya guberniya. Sankt-Peterburg, 1865. 686 s.
5. Etnohrafiya Ukrayiny: Navch. posibn. / Za red. prof. S.A.Makarchuka. L'viv: Svit, 2004. S. 129-130.
6. Zaychenko V.V. Selo Masany, yakym vono bulo. Chernihiv: Lozovyy V.M., 2013. 183 s.
7. Kosmina T.V. Poselennya, sadyba, zhytlo // Ukrayintsi: Istoryko-etnografichna monohrafiya u 2-kh knykh. Opishne, 1999. Knyha 2. S. 13-56.
8. Kosmina T.V. Poselennya. Zhytlo. Zabudova // Ukrayins'ka mynuvshyna. Ilyustrovanyy etnografichnyy dovidnyk. Kyiv, 1994. S. 8-26.
9. Kul'tura i pobut naseleण्या Ukrayiny: Navch. posibnyk / V.I. Naulko, L.F. Artyukh, V.F. Horlenko ta in. Kyiv, 1993. 288 s.
10. Mohyl'chenko M. Budivlya na Chernihivshchyni // Materialy do ukrayins'ko-rus'koyi etnol'ohiyi. Vydannya etnografichnoyi komisiyi pid red. Khv. Vovka. L'viv, 1899. S. 79-95.
11. Samoylovych V.P. Ukrayins'ke narodne zhytlo (kinets' XIX – poch. XX st.). Kyiv, 1972. 50 s.
12. Ukrayins'ka etnolohiya: Navch. posibnyk / Za red. V. Borysenka. Kyiv, 2007. 400 s.
13. Chernihivshchyna: Entsyklopedychnyy dovidnyk. Kyiv, 1990. 1005 s.
14. Shcherbakivs'ky V.M. Ornamentatsiya ukrayins'koyi khaty. Rym, 1980. Kn. 3. 104 s.
15. Etnografiya vostochnykh slavyan: ocherki traditsionnoy kul'tury / gl. red. Yu.V. Bromley. Moskva: Nauka, 1987. 554 s.
16. Yurchenko P.G. Narodnoe zhilishche Ukrainy. Moskva, 1941. 88 s.

УДК 728.6(477.51) “17/19”

Место крестьянского жилища в традиционной системе планировки двора населения территории Чернигово-Северского Полесья XIX – начала XX вв.

Алина Витальевна Яровая

Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии
им. М.Т. Рильского НАН Украины, Украина
01001, г. Киев, ул. Грушевского, 4
E-mail: Pangaeva@i.ua

Аннотация. В статье рассмотрены варианты типичной застройки Чернигово-Северщины XIX – начала XX вв. Жилье – неотъемлемая часть повседневной жизни людей, изменяло свою конструкцию и планировку на протяжении столетий – от простых однокамерных полужемлянок до многокамерных сооружений.

Помимо непосредственно жилого дома на территории двора располагался комплекс сельскохозяйственных построек – хлев, сарай, подвал и т.п. Их размещение часто несло смысловую нагрузку и было обусловлено природно-климатическими условиями и сложившейся традицией. Расположение в этой системе дома так же не было случайным. В статье исследованы наиболее характерные для Чернигово-Северщины типы планировки дворов, размещение в них дома и других сооружений.

Ключевые слова: Чернигово-Северщина, жилище, сруб, двор, планировка, сени, сельскохозяйственные помещения, ворота.